

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 82.091 + 81`25

Е.А. Скоробогатова

ЛИНГВИСТИКА КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФЕРОВ КАК КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.О. СКОРОБОГАТОВА ЛИНГВІСТИКА КУЛЬТУРНИХ ТРАНСФЕРІВ ЯК КОНВЕНЦІОНАЛЬНИЙ НАПРЯМ ФІЛОЛОГІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ.

У статті розглянуто характеристики теорії трансферу як нового напрямку гуманітарних досліджень. Головною ознакою теорії є принципова конвенціональність наукової діяльності та орієнтація на конвертування, а не переклад інформації. Головним завданням напрямку слугує виокремлення сегмента можливостей загального розуміння між мовами, культурами, науковими напрямками, дискурсами, текстами. Спираючись на напрацювання зіставної лінгвістики й літературознавства, теорії перекладу, семіотики, когнітивістики й інших напрямів, теорія трансферу висуває завдання розробки спільного наукового апарату для вирішення питань, пов'язаних з міжмовною, міжнауковою, інтердискурсивною конвертацією знань й уявлень про світ. У просторі лінгвопоетики потенційно можливе вирішення таких питань, як: поетичний білінгвізм як спосіб міжмовного та міжкультурного трансферу; взаємна конвертація наукової та поетичної метафори, взаємодія старих і нових писемних форм; взаємодія усної та письмової форм художнього дискурсу; дослідження процесів гібридизації в науковому та художньому дискурсах; шляхи розвитку від індивідуальної до дискурсивної, культурно-специфічної та наднаціональної концептуалізації й метафоризації; символ як об'єкт дослідження трансферної лінгвістики; інтертекстуальність, інтердискурсивність й інтермедіальність з точки зору теорії трансферу: загальні закономірності й специфіка. Лінгвістична теорія трансферу сформує теоретичне підґрунтя для досліджень у галузях культурних, лінгвальних і дискурсивних взаємодій, «відгуків» мов і культур на інформаційне та семіотичне навантаження, у площині взаємодій явищ різної генези в епоху глобалізації.

Ключові слова: теорія культурних трансферів, конвенціональність, глобалізація, концептуалізація, метафоризація, міжмовні й міжкультурні взаємодії.

Е.А. СКОРОБОГАТОВА ЛИНГВИСТИКА КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФЕРОВ КАК КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

В статье рассматриваются характеристики теории трансфера как нового направления гуманитарных исследований. Главной чертой теории является принципиальная конвенциональность научной деятельности и ориентация на конвертируемость, а не на переводимость информации. Основной задачей направления является установление сегмента возможностей общего понимания между языками, культурами, научными направлениями, дискурсами, текстами. Опираясь на достижения сопоставительной лингвистики и литературоведения, теории перевода, семиотики, когнитивистики и других направлений, филология трансфера ставит задачу выработки единого научного аппарата для решения общих и частных вопросов, связанных с межязыковой, межнаучной, интердискурсивной конвертацией знаний и представлений о мире. В пространстве лингвопоетики потенциально возможно решение таких вопросов, как: поэтический билингвизм как способ межязыкового и межкультурного трансфера; взаимная конвертация научной и поэтической метафоры; взаимодействие старых и новых письменных форм; взаимодействие устной и письменной форм художественного дискурса; исследование процессов гибридации в научном дискурсе, в художественном дискурсе; пути движения от индивидуальной к дискурсивной, культурно-

© Е.А. Скоробогатова, 2020

<https://doi.org/10.34142/2312-1572.2020.02.72.01>

специфической и сверхнациональной концептуализации и метафоризации; символ как объект исследования трансферной лингвистики; интертекстуальность, интердискурсивность и интермедальность с точки зрения теории трансфера: общие закономерности и специфика. Лингвистическая теория трансфера сформирует теоретический фундамент для исследований в области культурных, лингвальных и дискурсивных взаимодействий, «откликов» языков и культур на информационный и семиотический натиск, в области взаимодействия явлений разного генезиса в эпоху глобализации.

Ключевые слова: лингвистика культурных трансферов, конвенциональность, глобализация, концептуализация, метафоризация, межязыковые и межкультурные взаимодействия.

O.O. SKOROVHATOVA. LINGUISTICS OF CULTURAL TRANSFERS AS A CONVENTIONAL DIRECTION OF PHILOLOGICAL ACTIVITY.

The article deals with the characteristics of transfer theory as a new direction of humanitarian research. The main feature of the theory is the principled conventionalism of scientific activity and the focus on convertibility, rather than on the translatability of information. The main task of the direction is to establish a segment of possibilities of common understanding between languages, cultures, scientific directions, discourses, texts. Building on the achievements of comparative linguistics and literary studies, translation theory, semiotics, cognitive science and other fields, transfer philology aims to develop a unified scientific apparatus for solving general and specific issues related to interlingual, interscientific, interdiscursive conversion of knowledge and ideas about the world. In the area of linguopoetics, it is potentially possible to resolve such issues as: poetic bilingualism as a mode of interlingual and intercultural transfer; mutual conversion of scientific and poetic metaphor; interaction of old and new written forms; interaction of oral and written forms of artistic discourse; research of hybridization processes in scientific discourse, in artistic discourse; trajectory from individual to discursive, culturally specific and supranational conceptualization and metaphorization; symbol as research object in transfer linguistics; intertextuality, interdiscursiveness and intermediality from the perspective of transfer theory: general patterns and specificity. The linguistic transfer theory will form the theoretical basis for research in the field of cultural, linguistic and discursive interactions, "feedback" of languages and cultures on the information and semiotic onslaught, in the interaction of phenomena of different genesis in the era of globalization.

Key words: linguistics of cultural transfers, conventionalism, globalization, conceptualization, metaphorization, interlingual and intercultural interactions.

Формирование в современном гуманитарном пространстве особого направления, которое называют лингвистикой культурных трансферов (лингвистикой взаимодействий), вызывает неоднозначную оценку специалистов.

Понятие трансфера (*англ.* transfer) связано с идеей переноса (от лат. transferre – переносить, перемещать [5, с. 629]). Это междисциплинарное понятие, определяющее возможности обмена и передачи как в финансовой системе (валютный обмен; движение ценных бумаг и проч.), социальной и правовой системе (перемещение граждан согласно определенным договорам; передача прав), так в системе обмена информацией и в области языковых взаимодействий.

Методология нового направления предполагает «исследование механизмов «культурного перемещения» смыслов – тех концептуальных трансформаций, которые возникают при «импортировании» и «экспортировании» из одной культуры в другую» [7, с. 5]. Значимыми, по мнению сторонников нового направления, являются не столько национально-специфические черты взаимодействующих культур или предметно-специфические черты дискурсов, а «выявляемые траектории «миграции»» [Там же], которые формируются при взаимодействии языков, дискурсов или литератур.

Возникает закономерный вопрос: нужна ли новая дисциплина, новый подход, если уже давно разрабатываются теория межкультурной коммуникации, лингвистика интертекста, переводоведение? Сравнительное литературоведение включает вопросы взаимодействия литератур, а история любого литературного языка в значительной мере связана с историей языковых взаимодействий.

Сторонники нового направления гуманитарных исследований отстаивают его необходимость и утверждают следующее.

В последние десятилетия резко увеличилось число взаимодействий и взаимопроникновений в пространстве различных языковых, социальных, научных и культурных дискурсов и сообществ. Одновременно с этим усилился информационный поток в различных сферах человеческой деятельности, причем поток этот многоязычен и опирается на самые разнообразные этнические, культурные, научные, художественные традиции. Существующие интеграционные системы с трудом осуществляют процесс конвертируемости знаний: то, что является очевидным, естественным или приемлемым для одной группы, может быть не достаточно известно, неприемлемо или нарушать традицию в другой даже в рамках одной национальной культуры или научного сообщества.

В частности, представители разных направлений гуманитарной деятельности и наук о человеке зачастую лишены междисциплинарного и даже внутридисциплинарного диалога, так как не выработаны критерии и принципы необходимой конвертации информации. Эта проблема возникла не сегодня, о ней говорили гуманитариисты на протяжении всего XX столетия, однако сейчас она приобрела острый, почти кризисный характер. Даже в сфере научного диалога возникают ситуации непонимания, причем одновременно на трех уровнях: межязыковом (каждая национальная школа имеет свои традиции, методики исследования и, что очень важно, отличающуюся терминологию); межнаучном (в сфере гуманитарных знаний не существует общего научного языка: каждая отрасль знаний выработала свой метаязык) и внутринаучном. Здесь наблюдаем максимальный разброс представлений: в рамках одной дисциплины разными школами по-разному трактуются термины, определяются понятия, описываются явления и т.д. Мы едва ли не гордимся существованием сотен определений одного и того же лингвистического или культурного понятия и явления. Дефиниции основных научных терминов представлены многочисленными списками.

Насущная необходимость «девавилонизации» (термин используют исследователи В. Фещенко, С. Бочавер) информационного пространства диктует необходимость активизации совместных согласительных усилий в области терминологии, диверсификация знаний предполагает необходимую интегративную деятельность. Ситуация с гуманитарным научным дискурсом – лишь верхушка айсберга непонимания и отсутствия общих оснований для обсуждения существующих гуманитарных практик. Полилингвальное и полидискурсивное глобализованное информационное пространство уже является социальной и культурной реальностью, вызовы которой необходимо принять. Оптимизация деятельности в этом направлении может быть связана с созданием теории взаимодействий и переходов, которая может объединить усилия специалистов разных областей.

Кризис гуманитарных наук (см.. напр.: [9]), существование большинства литературных языков «на грани нервного срыва» (см.. напр.: [1]), трансформация и деформация языков в условиях глобализации, размывание внутри- и междисциплинарных научных дефиниций (см. [6]) – решение этих и ряда других серьезных проблем, требующих общегуманитарных усилий, может лежать в плоскости теории гуманитарных, в частности, лингвистических трансферов.

Междисциплинарное функционирование самого термина “трансфер” носит в определенном смысле иконический характер. В. Мозер отмечает, что трансфер как универсальное междисциплинарное понятие может быть охарактеризован через два онтологические свойства: транзитивность и векторность [12]. (Транзитивность – такое свойство бинарного отношения, при котором из $a*b$ и $b*c$ следует, что $a*c$). Исследователь различает межкультурный и внутрикультурный трансферы, связывая внутрикультурный трансфер с понятием интердискурсивности (по-видимому, по аналогии межкультурный трансфер можно связать с понятием интермедальности, если оба понятия трактовать расширительно, не ограничиваясь только сферой художественного текста и дискурса).

Значительные достижения в намеченном направлении исследований выработаны теорией культурных трансферов, возникшей как литературоведческая и историко-литературная дисциплина. Ее становление связано с именами М. Эспаня и М. Вернера. Под переводческим углом зрения развивает теорию трансфера И. Эвен-Зохар [11]. Современное развитие теории отвечает «общему стремлению гуманитариистов описывать мультикультурные связи в глобальном аспекте» [7, с. 7]. Основной задачей, стоящей перед лингвистами на современном этапе, исследователи считают изучение языковых и когнитивных «механизмов трансляции знаний в межкультурном и междискурсивном пространстве и выработку лингвистических технологий более эффективной конвертации знаний» [7, с. 8]. Задача эффективной конвертации знаний является основной, ей подчинены все другие, которые в одних случаях являются необходимым условием

такой конвертации, в других – исследуют проблемы конвертации и предлагают наиболее универсальные пути преодоления возникающих трудностей.

Исследователи, работающие в различных направлениях филологии, предлагают конкретные пути решения ряда задач, стоящих сегодня перед филологическим сообществом. Например, И.И. Степанченко рассматривает демегафоризацию гуманитарных научных дефиниций как один из путей интеграции наук о человеке [6]. Межнаучная конвертация знаний, связанная с интеграцией научных дискурсов, по мнению исследователя, способна облегчить задачу конкретизации и унификации терминов, препятствовать их размыванию. Основная проблема, которая остается, – выяснение способов этой конвертации, ибо очевидно, что существующая система междисциплинарных конференций, журналов и под. с данной задачей не справляется.

В.И. Пустовалова исследует и описывает «корректирующие процессы и процедуры при трансферизации знания», выделяя и характеризуя критерии установления адекватности в этом процессе [3, с. 55]. Принимая тезис А.Ф. Лосева, рассматривающего диалектику взаимодействия философии, лингвистики и математики, о том, что язык и философия различных научных дисциплин в каждом конкретном случае являют собою «более связанное логически и более понятное построение тех же самых предметов» [2, с. 34], современные исследователи изучают технологии трансферизации, к которым относят переформатирование, спецификацию, конфигурирование и т.д.

М. Эпштейн видит путь гуманизации современного научного поиска в поэтизации научного и технического мышления и рассматривает межнаучный трансфер методик как один из продуктивных путей развития современной цивилизации [10, с. 428-452]. Его мнение подтверждено увеличением востребованности философских, филологических, психологических знаний и методик в сфере разработок ИТ-технологий, искусственного интеллекта, социологии и политологии. Эта идея одними учеными [4] поддерживается, а другими нет, например, тот же И.И. Степанченко рассматривает метафоризацию научных терминов, а возможно, и научного знания в целом как явление негативное.

Развитие современного гуманитарного знания характеризуется антропоцентризмом и функционализмом как основными направлениями исследований, связанных с изучением языковой деятельности и активизацией коммуникативной парадигмы в гуманитарных дискурсах. В то же время активное развитие Интернет-коммуникации и разработка вопросов искусственного интеллекта связаны с семиотикой и когнитивистикой как исследованиями междисциплинарного, а не узко лингвистического характера.

Концепцию культурного трансфера исследователи представляют следующими базовыми тезисами:

- 1) изменения в рамках континуального культурного пространства носят продуктивный характер; взаимодействующие сферы являются одновременно равнодействующими;
- 2) в результате взаимодействия возникают новые формы, характер которых не всегда научно предсказуем. [7, с. 22].

Первый тезис вызывает множество возражений, наблюдаемые факты не всегда его подтверждают на коротком расстоянии, однако многие ученые, работающие в сфере трансферных взаимодействий, настаивают на нем.

Второй, на первый взгляд, противоречит самой идее разработки теории взаимодействий, однако, нам представляется, что он сформулирован верно и отвечает реальному положению дел в межкультурном и научном коммуникативном пространстве. Попытки изменения ситуации связаны с развитием перспективной филологии, ориентированной на широкий лингвистический эксперимент, и с созданием обобщающей теории культурных трансферов.

Если объединить существующие разработки, выполняемые в рамках лингвистической теории трансферов, то можно выделить как общетеоретические, так и частные направления исследований. Общетеоретические разработки рассматривают процесс трансферизации гуманитарного знания, с одной стороны, и лингвальное отражений этого процесса, с другой.

К частным, хотя и очень важным, задачам можно отнести, например, задачу создания «гейткиперов» (термин Умберто Эко) – профессиональных фильтров, которые выполняли бы роль «сита», снимая проблему растущего информационного хаоса и облегчая доступ к необходимой достоверной информации для неспециалистов. Предполагая, что «информация – это свобода выбора при построении сообщения» [8, с. 53 – 54], исследователь утверждает, что информация представляет собой число равновероятных возможностей, «ее тем больше, чем шире

круг, в котором осуществляется выбор» [Там же, 54]. Изучение коммуникативной модели как «открытого» процесса [Там же, с. 524] предполагает, что сама система непрерывно перестраивается и соответственно при ее исследовании необходимо применять методики, ориентированные на динамические модели коммуникации.

Отличием нового направления гуманитаристики является его принципиальная конвенциональность и ориентация не столько на «переводимость» информации, сколько на ее конвертируемость. Задачей филологии трансфера является выработка и установление сегмента возможностей общего понимания между языками, культурами, научными направлениями, дискурсами, текстами. Опираясь на достижения и наработки сопоставительной лингвистики и литературоведения, теории перевода, семиотики, когнитивистики и других направлений гуманитарного знания, филология трансфера ставит перед собой задачу выработки общего научного аппарата для решения как общих, так и частных вопросов, связанных с межязыковой, межнаучной, интердискурсивной конвертацией знаний и представлений о мире.

В пространстве лингвопоэтики перспективно и потенциально возможно решение таких вопросов, как:

- *Поэтический билингвизм как способ межязыкового и межкультурного трансфера.
- *Взаимная конвертация научной и поэтической метафоры.
- *Взаимодействие старых и новых письменных форм.
- *Взаимодействие устной и письменной форм в области художественного дискурса
- *Изучение процессов гибридизации в научном дискурсе, в художественном дискурсе.
- *Пути движения от индивидуальной к дискурсивной, культурно-специфической и сверхнациональной концептуализации и метафоризации.
- *Символ как объект исследования трансферной лингвистики.
- *Интертекстуальность, интердискурсивность и интермедиаальность с точки зрения теории трансфера: общие закономерности и специфика.

Формирование общечеловеческого поликультурного и полилингвального пространства, связанного с развитием мировой информационной сети, успехи междисциплинарных исследований, стремительное увеличение количества и изменение качества взаимосвязей во всех сферах человеческой деятельности определяют, на наш взгляд» актуальность возникновения гуманитарной дисциплины «Теория трансфера». Она сформирует теоретический фундамент для исследований в области культурных, лингвальных и дискурсивных взаимодействий разного типа, «откликов» языков и культур на информационный и семиотический натиск, в области сосуществования и взаимодействия явлений разного генезиса в общекультурном пространстве эпохи глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак, 2009. 232 с.
2. Лосев А.Ф. Хаос и структура. М.: Мысль, 1997. 831 с.
3. Пустовалова В. И. Пути и принципы трансферизации знания в гуманитарных науках *Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии*. М.: Культурная революция, 2016. С. 36–60.
4. Скоробогатова Е.А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): Монография. Харьков: НТМТ, 2012. 480 с.
5. Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. М.: Издательство «АСТ»; Олимп, 2000. 784 с.
6. Степанченко И. И. Метафора в лингвистических дефинициях и интеграция наук о человеке. *Русская филология. Вестник ХНПУ имени Г. С. Сковороды*. № 4 (48), 2012. Харьков, 2012, С. 45–48.
7. Фещенко В.В., Бочавер С. Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике *Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии*. М.: Культурная революция, 2016. С. 5–34.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2004. 544 с.
9. Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с. (Серия «Humania»).

10. Эпштейн М.Н. Поэзия и сверхпоэзия: О многообразии творческих миров. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 480 с. (Культурный код)
11. Even-Zohar I. Translation Theory Today: A Call for Transfer Theory // Poetics Today, Vol. 2, № 4, (Translation Theory and Intercultural relation). 1981.
12. Moser W. Pour une grammaire du concept de «transfert» appliqué au culturel // Transfert. Exploration d'un champ conceptuel. Ottawa, 2014.

REFERENCES

1. Krongauz M. Russkij yazyk na grani nervnogo sryva. M.: Znak, 2009. 232 s.
2. Losev A.F. Хаос и структура. М.: Мысль, 1997. 831 с.
3. Pustovalova V. I. Puti i principy transferizacii znaniya v gumanitarnyh naukah Lingvistika i semiotika kulturnyh transferov: metody, principy, tehnologii. M.: Kulturnaya revolyuciya, 2016. S. 36 – 60.
4. Skorobogatova E. A. Grammaticheskie znacheniya i poeticheskie smysly: poeticheskij potencial russkoj grammatiki (morfologicheskie kategorii i leksiko-grammaticheskie razryady imeni): Monografiya. Harkov: HTMT, 2012. 480 s.
5. Slovar inostrannyh slov i vyrazhenij / Avt.-sost. E. S. Zenovich. M.: Izdatelstvo «AST»; Olimp, 2000. 784 s.
6. Stepanchenko I. I. Metafora v lingvisticheskikh definicijah i integraciya nauk o cheloveke. Russkaya filologiya. Vestnik HNPU imeni G. S. Skovorody. № 4 (48), 2012. Harkov, 2012, S. 45 – 48.
7. Feshenko V. V., Bochaver S. Yu. Teoriya kulturnyh transferov: ot perevodovedeniya – cherez cultural studies – k teoreticheskoy lingvistike Lingvistika i semiotika kulturnyh transferov: metody, principy, tehnologii. M.: Kulturnaya revolyuciya, 2016. S. 5 – 34.
8. Eko U. Otsutstvuyushaya struktura. Vvedenie v semiologiyu. SPb.: Symposium, 2004. 544 s.
9. Epshtejn M. N. Ot znaniya – k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat mir. M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2016. 480 s. (Seriya «Humania»).
10. Epshtejn M.N. -2 Poeziya i sverhpoeziya: O mnogoobrazii tvorcheskih mirov. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. 480 s. (Kulturnyj kod)
11. Even-Zohar I. Translation Theory Today: A Call for Transfer Theory // Poetics Today, Vol. 2, № 4, (Translation Theory and Intercultural relation). 1981.
12. Moser W. Pour une grammaire du concept de «transfert» applique au culturel // Transfert. Exploration d'un champ conceptuel. Ottawa, 2014.

Скоробогатова Елена Александровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной литературы и славянских языков Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. ORCID ID: 0000-0003-0214-1889, E-mail: skorobogatova.elena@gmail.com

(Статья поступила в редакцию 2 декабря 2020 г.)